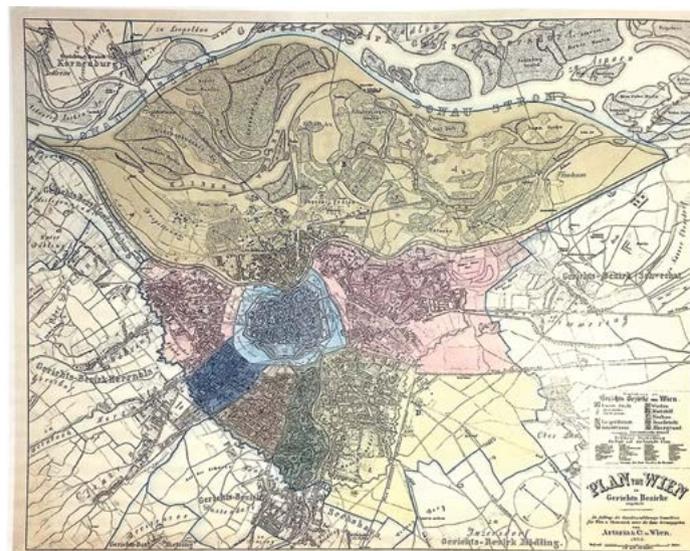


Политические события и глобальные социально-экономические реформы, проведенные социал-демократами в начале XX в., экспансия столицы Австрии и инфлюкс рабочего класса стали причиной строительства «города-сада» с богатой инфраструктурой, парками и доступным комфортным жильем. Умения прогрессивных австрийских проектировщиков, идеологический смысл вместе с экономическими силами, пространственной концепцией и социалистическими лозунгами породили новую архитектурную идентичность.

Ключевые слова: социал-демократическая партия; социальное муниципальное жилье; Гемайндебауен; архитектурная идентичность; школа Отто Вогнера; австрийские архитекторы. /

The political events and global socio-economic reforms carried out by social democrats in the early 20th century, expansion of the capital of Austria and the inflow of the working class caused the building of a “garden city” with rich infrastructure, parks and available and comfortable dwelling. The skills of advanced Austrian architects, ideological meaning together with economic forces, spatial concept and socialist slogans gave birth to a new architectural identity. Keywords: Social Democratic Party; social municipal housing; Gemeindebauten; architectural identity; Otto Wagner school; Austrian architects.

> Рис. 1. План города Вены. Голубым обозначен город и пригороды, другим цветом – прилегающие районы. 1850. Музей Вены, издательство Artaria & Co



Plan von Wien in Gerichtsbezirken, Verlag Artaria & Co., 1850 (Wien Museum)

Красная Вена. 1919–1934 / Red Vienna. 1919–1934

ТЕКСТ

Наталья Глебова
Михаэль Кламер /
text
Natalya Glebova
Michael Klamer

Введение

Красная Вена – неофициальное название столицы Австрии в период с 1918 по 1934 г., когда социал-демократическая партия, победив на выборах в городском парламенте Вены в 1919 г., инициировала радикальную программу реформ. Венское социальное муниципальное жилье «Винер Гемайндебауен» (Wiener Gemeindebauten) – величайшее ее достижение, масштабная строительная программа, ставшее символом венских социал-демократов. 400 жилых кварталов с 64000 единиц жилья, распределенных по всему городу, с обширной инфраструктурой социальных и культурных учреждений,

с бесплатной медициной, с парками и садами были построены в столице с двухмиллионным населением.

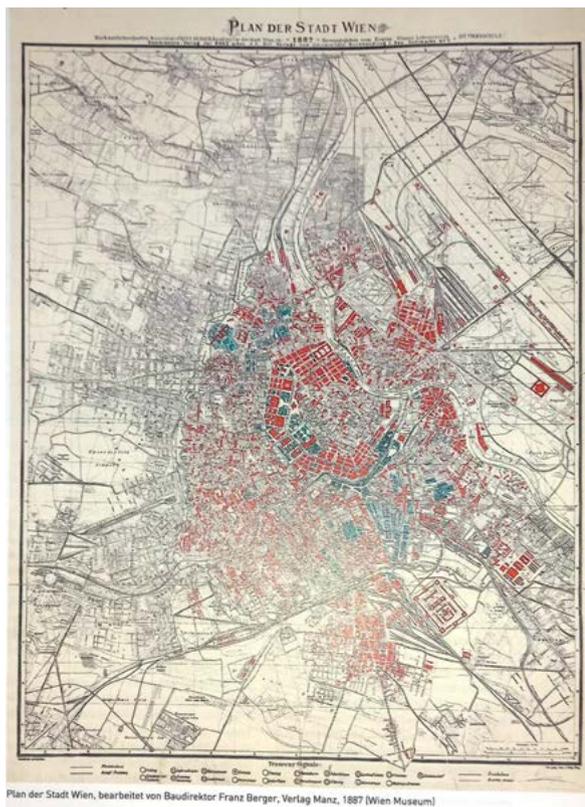
В это время всей остальной Австрией управляло консервативное, антисоциалистическое политическое большинство, что повлекло в дальнейшем политический конфликт.

Гемайндебауен представляли собой нечто большее, чем просто жилые здания. Судя по их героическому размаху, они воплощали нечто более политически смелое и потенциально хрупкое. Как отмечает Ева Блау [1] в своем прекрасно проработанном исследовании, общественные дома были ярким выражением восхождения рабочего класса к власти.

Что предшествовало Красной Вене

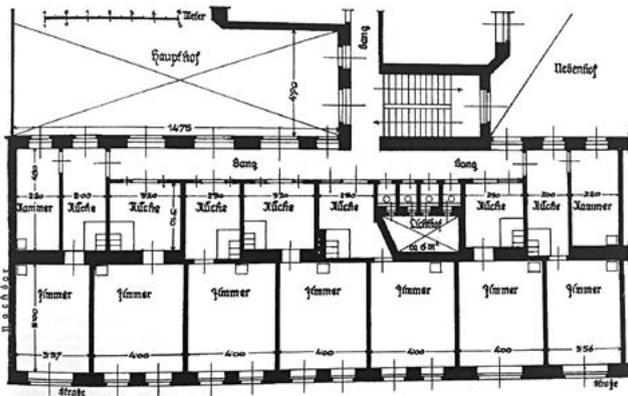
В 1850 г. пригороды Вены были присоединены к городу и стали его районами [2]. На месте бывшей границы города появилась великолепная Рингштрассе – широкое кольцо на месте гласиса, состоящее из целой системы бульваров, парков и площадей. Ее украшали самые значимые и пышные государственные здания, театры, дворцы знаменитых австрийских семей, провозглашая величие Габсбургов и Австрийской империи [3]. Для такого строительства требовалась рабочая сила и производство. Началась бурная индустриализация и экспансия Вены. Люди прибывали тысячами. Международная выставка 1873 г. в ожидании 20 миллионов посетителей привлекла огромное количество новых приезжих. В бывшем королевском охотничьем заповеднике в Леопольдштадте между Дунайским каналом и Дунаем было построено более двухсот выставочных зданий. Появлялись новые улицы, площади, трамвайные пути, три новых моста через Дунайский канал. Ярмарка стимулировала и частное спекулятивное строительство крупных отелей, кафе, ресторанов.

Население внутренних и внешних урбанизированных районов Вены увеличилось с 1850 по 1870 г. с 500 тыс. до миллиона жителей. Однако жилье в пригородах Вены оставалось почти прежним: инвесторам было невыгодно вкладывать деньги в жилищное строительство для низкооплачиваемых рабочих. Новые иммигранты стекались в существующие здания рядом с заводами и фабриками.



Plan der Stadt Wien, bearbeitet von Baudirektor Franz Berger, Verlag Manz, 1887 (Wien Museum)

> Рис. 2. План объединенной Вены. Широкий бульвар, опоясывающий центральную часть города, – Рингштрассе. 1887. Музей Вены



Условия их жизни ухудшались с каждым днем: в неблагоустроенных комнатках ютились целые семьи. Перепись жилищного фонда, проведенная в 1917 г., показала, что 92% всех существующих квартир в то время не имели собственного туалета, а 95% всех квартир – водопровода. Об антисанитарии свидетельствуют вспышка холеры, сифилис и другие массовые заболевания. После завершения Первой мировой войны, распада и раздела Австро-Венгрии, бывшей дуалистической монархии под скипетром династии Габсбургов, 12 ноября 1918 г. Германская Австрия была провозглашена республикой.

4 мая 1919 г. социал-демократическая партия получила абсолютное большинство. После муниципальных выборов в 1923 году мэром назначен Карл Зейтц, именем которого был назван один из кварталов Красной Вены. К 1921 г. усложненная Первой мировой войной ситуация добавила «диких» переселенцев из земель, принадлежавших ранее Австрийской империи, которая сильно сократилась территориально. Теперь их было два миллиона.

Расселение выходило из-под контроля; люди, оставшись без поддержки правительства, строили из подручного материала, без соблюдения норм, на государственных землях. В целом они не были связаны ни идеологией, ни социальной принадлежностью: ветераны войны, рабочие, чиновники, государственные служащие и интеллектуалы, оставшиеся без работы после смены правительства. Во внутренних пригородах население выросло до 743000 человек, на окраинах – до 600000.

Построенные в начале индустриализации доходные дома в 5–6 этажей переполнялись. Квартиры были стандартны и скучены, представляли собой комнаты 20–30 м², разделенные длинным общим внутренним коридором; туалеты были общими. Истинный характер жилых помещений – замкнутый, зловонный, сырой – не был виден снаружи: с точки зрения массы, пропорций и орнамента уличные фасады были неотличимы от жилых домов среднего класса, построенных в то же время в других частях города.

Объединение великой Вены

К 1880-м гг. отсутствие административной координации между пригородами и городом стало серьезным пре-

пятствием для дальнейшей урбанизации и модернизации Вены. В декабре 1889 г., после многих лет усилий, Австрийской ассоциации инженеров и архитекторов удалось убедить муниципальные власти в необходимости расширить границы муниципалитета, включив в него сорок три населенных пункта. Решение было принято, и в 1890 г. новые границы и столичный статус Вены с населением 1,4 млн жителей был провозглашен правительством.

Генплан города 1892 г.

Промышленные зоны было решено разместить во внешних юго-восточных районах города и отделить их от жилых. Но некоторые оставались функционально смешанными и включали жилые дома с большими садами или дворами (для рабочих), располагающимися между фабриками и мастерскими. В центре и во внутренних районах преобладало смешанное жилое и коммерческое использование с высокой плотностью населения. В северо-западных внешних районах на окраине Венского леса располагалось 178 жилых домов и домов с террасами и особняками с меньшей плотностью застройки. Для внутренних районов характерна жилая застройка высокой плотности. Внутри обозначенных жилых зон в центральном и внутренних районах разрешалось строительство до четырех-пяти этажей; трехэтажные здания – вблизи этих районов; не более двух этажей – в западных, преимущественно городских, внешних районах среднего класса.

Две выигрышные схемы транспорта и инфраструктуры, щедро обогащенные общественными зелеными пространствами, разработанные немецким теоретиком планирования Йозефом Штюббенем и архитектором Отто Вагнером, стали основой генплана. Улицы следовали контурам местности, были дифференцированы и спланированы: главная улица, коммерческие, жилые. Жилые – короткие, чтобы не превращаться в аэродинамические трубы, вдоль них – деревья или вид на близлежащий парк. Был достигнут консенсус между движимым спекулятивным строительным рынком и формированием городского пейзажа, идеей Камилло Зитте, чей трактат «Планирование города согласно художественным принципам» появился

^ Рис. 3. Типичный многоквартирный дом для рабочих. Хаберлгассе (XV район Вены). Фрагмент фасада и план. 1900 [1, с. 67–69]

в 1889 г. Зитте сформулировал идею о важности планирования метро; оно и было впоследствии реализовано. Дизайн всех основных станций разработал Отто Вагнер.

Изменялось население Вены: беженцы из австрийской Галиции (ныне Западная Украина), бывшие солдаты Императорской армии, представители средних классов, оказавшиеся в нищете, огромное количество рабочих. С другой стороны, прагматичные интеллектуалы вроде Ганса Кельзена, который составил республиканскую конституцию, увидели открывающиеся широкие поля для социальных и политических действий. Для них настало время новых рубежей и оптимизма. Интеллектуальные ресурсы Красной Вены были значительны: Илона Дучинская и Карл Поланьи, а также несколько других интеллигентов-социалистов с удовольствием переехали в Вену, присоединившись к Зигмунду Фрейду, Альфреду Адлеру, Карлу Бюлеру, Артуру Шницлеру, Карлу Краусу, Людвигу Витгенштайну, Адольфу Лоосу, Арнольду Шенбергу и многим другим ученым, художникам, издателям и архитекторам. Вероятно, в это же самое время Ленин с Троцким вели свои бурные политические дискуссии за чашечкой кофе в кафе «Централь» в центре Вены, а в России рабочие устраивали забастовки...

Общая политика

В ноябре 1918 г. был введен 8-часовой рабочий день, реализована система пособий по безработице и законодательно основана Палата Рабочих. В 1920 г. коалиция распалась; во всей Австрии социал-демократы перешли в подполье, но Веной продолжали управлять «красные». Поэтому появилась формулировка «Красная Вена». Целью партии была реализация успешной социал-демократической политики. Их стратегии в то время считались выдающимся и отслеживались во всей Европе.

Вена – центр земли Нижняя Австрия на протяжении семи веков. Но политические распри привели к отделению Красной Вены от «Черной Нижней Австрии». В 1921 г. Национальный парламент принял конституционный закон, закреплявший такое положение до 1934 г. Уже ретроспективно, после 1934 г., многие историки, например, американский писатель, историк и журналист Джон Гюнтер (John Gunther), отмечали, что именно в Вене социалисты были самым успешным муниципалитетом в мире, чьи достижения стали наиболее значительным общественным движением в послевоенной Европе.

Государственное жилье и финансовая политика

В 1919 г. федеральный парламент принял Закон о требованиях к жилью для повышения эффективности существующих жилищных структур. Ему предшествовал закон о защите съемщиков жилья еще 1917 г., принятый Императорским правительством, который сдерживал цены за аренду на уровне 1914 г. Низкий частный спрос на землю под застройку и низкие затраты на строительство оказались благоприятными факторами для тщательного планирования строительства государственного жилья городской администрацией. Съемщики новых квартир выбирались на основе рейтинговой системы, в которой, например, лица с инвалидностью получали дополнительные «очки». Социал-демократы продолжили улучшения – ввели новые налоги: налог на роскошь (на верховых лошадей, большие частные автомобили, прислугу в частных хозяйствах, а также гостиничные номера), налог на строительство жилья, взимающийся в растущих процентах. Налоги покрывали 40% расходов на строительство. Стало возможно реализовать эту масштабную стройку, и многие здания сегодня по-прежнему имеют таблички с надписями: «Erbaut aus den Mitteln der Wohnbausteuer» (построено на поступления от налога на строительство жилья). Принятые законы позволяли устанавливать очень низкую арендную плату за квартиры: от 4% до 30% дохода се-

мьи; по уважительной причине арендные платежи могли быть отсрочены.

Было введено бесплатное медицинское обслуживание. Родители получали «пакет одежды» для каждого ребенка, чтобы «ни один ребенок в Вене не был обернут в газету» [1]. Открыты детские сады и детские курорты, созданы спортплощадки, общественные бани и прачечные (Waschsalon), спортивные сооружения. Бюджетные расходы на социальные услуги увеличились в три раза по сравнению с довоенным периодом. Доступные тарифы на газ, электроэнергию и за уборку мусора, находившиеся в ведении муниципалитета, улучшили санитарное состояние города. Таким образом, процесс, начавшийся со спонтанного «дикого» заселения государственных земель, усложненный первой мировой войной и распадом Австрийской империи, вскоре превратился в высокоорганизованное движение муниципального строительства и расселения в Вене.

«Большие архитекторы для маленьких домов»

Этот лозунг провозгласил прогрессивный архитектор-реформатор Адольф Лоос [1]. К 1921 г. движение Гемайндебаутен получило поддержку «левых» архитекторов, журналистов и интеллектуалов: Адольфа Лооса, Маргарет Шютте-Лихоцки (именно она одной из первых европейских женщин-архитекторов впоследствии разработает эргономичную встроенную систему кухни, полюбившуюся во всем мире), Йозефа Франка (архитектор и дизайнер, автор ярких обоевых принтов, используемых знаменитыми фабриками и известными теперь во всем мире), философов и политиков Макса Эрмерса и Отто Нойрата (социолог, автор венского метода графической статистики – плаката, созданного для понимания малограмотными рабочими). Было создано Архитектурное бюро (Architekturabteilung), в котором осуществлялось проектирование и надзор за строительством муниципальных зданий, где постоянно работало около двадцати муниципальных архитекторов.

Лоос был назначен главным архитектором кампании и сыграл важную роль в определении архитектурного и идеологического характера венского расселения. Он разработал план зонирования поселений для Вены с районами малоэтажных рядных (блокированных) домов (1215 га под дома и 770 га под огороды). Для Лооса сад, а не внутреннее пространство дома, имел первостепенное значение; улицы, а не дома должны были быть ориентированными на восток-запад (в отличие от принципов городской композиции Камилло Зитте), и узкие огороды, следуя рекомендациям садоводческих экспертов, быть спланированы таким образом, чтобы весь день быть на солнце.

Но консервативные чиновники, по свидетельству Макса Эрмерса, часто саботировали его планы, выказывая к нему яростную вражду. В то же время и сам Лоос не всегда был настроен на нужды и чаяния своих пролетарских клиентов, хотел «депролетаризировать» поселенцев, сделать из них джентльменов с помощью собственных домов. Из-за сопротивления бюрократов Лоос вышел из кампании в июне 1924 г.

Но проектирование муниципального жилья продолжалось, и работы становилось слишком много. До 1923 г., согласно отчету в журнале Австрийской ассоциации инженеров и архитекторов, проектирование и строительство 22-х больших зданий продолжалось днем и ночью, включая подготовку рабочей документации, смет, субподрядов, материалов. Вскоре пришлось нанять частных архитекторов, объединяя их в проектные группы. Иногда проводились конкурсы для самых сложных и престижных проектов. В жюри входили известные частнопрактикующие архитекторы, руководители профессиональных институтов и профессора архитектурных школ, например,



Adolf Loos: Präsentationsblatt Eckhaus einer Reihenhaussiedlung (Entwurf ca. 1921)

^ Рис. 5. Адольф Лоос. Проект рядных (блокированных) жилых домов для поселения Хойберг. Рисунок. 1921. Вена, Галерея Альбертина [8, с. 313]



^ Рис. 6. Типичные рядные дома. Фото поселения Шмельц. Арх. Хьюго Майер. 1925 [1, с. 111]

v Рис. 4. Адольф Лоос. Проект рядных (блокированных) жилых домов для поселения Хойберг. Рисунок. 1921. Вена, Галерея Альбертина [8, с. 313]

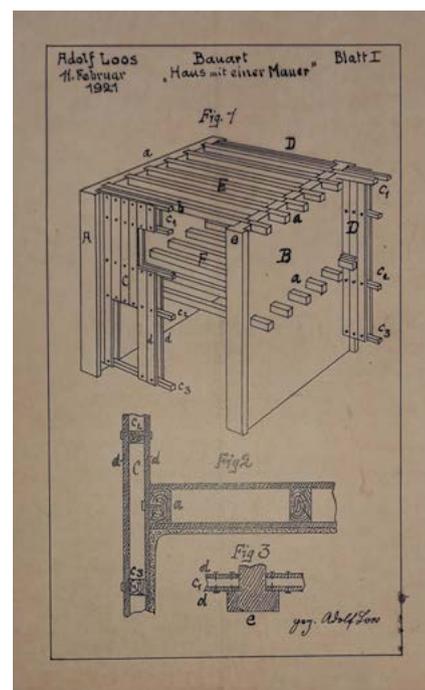
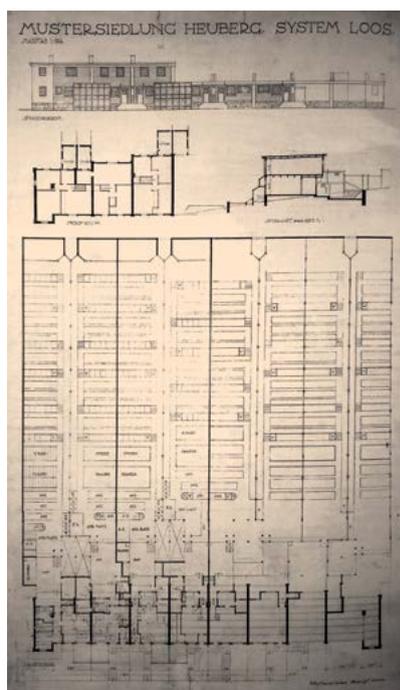
Йозеф Хоффманн, Хьюберт Гесснер, Петер Беренс, Зигфрид Тайсс и Роберт Эрлей, работая с двумя высокопоставленными чиновниками и распределяя работу между проектными бюро. В период с 1923 по 1928 г. муниципальные архитекторы спроектировали 54 из 250 зданий. 400 новых зданий, построенных к 1934 г., спроектировали 190 частных архитекторов.

После 1923 г. архитектурное бюро функционировало в основном как консультативное и координирующее звено между городской администрацией как клиентом и сторонними частными архитекторами как исполнителями проектов.

Архитекторы, создавшие облик Красной Вены

Архитектуру Красной Вены сформировали значительные мастера: Карл Эн (Karl Ehn), автор Карл-Маркс-Хоф; Хьюберт Гесснер (Hubert Gessner), автор Карл-Зайтц-Хоф; Эмиль Хоппе, Отто Шёнхаль, Франц Матушек, Зигфрид Тайс, Ханс Якш, Франц Краусс, Йозеф Тёльк, (Emil Noppe & Otto Schönthal & Franz Matuschek & Siegfried Theis & Hans Jaksch & Franz Krauss & Josef Thölk) – авторы Сандляйтенхоф. Также Маргарет Шютте-Лихоцки, Йозеф Франк, Йозеф Хоффман [4]. Все они – ученики знаменитой школы Отто Вагнера в Венской Академии изящных искусств, или Теофила Хансена (например, Йозеф Тёльк), или школы Фридриха Омана (например Зигфрид Тайс), или выпускники Венского технического университета [5].

Они сыграли ключевую роль в формировании революционной пространственной организации Красной Вены, взаимодействия ее с традиционным городом, в отношении между частным и общественным пространством. Подход этих опытных архитекторов к крупномасштабному строительству в Вене был основан на их довоенном обучении в мастерской Отто Вагнера, они были способны справиться с масштабом и сложностью архитектурной программы. Но есть и более неуловимые факторы близости социал-демократов к архитекторам. Интерес к народному языку зародился в Академии изящных искусств и был поддержан самим Вагнером. Студенты изучили местную сельскую архитектуру стран, которые они посетили благодаря стипендиям Академии. Маршрут включал не только Италию, но и Северную Африку, Балка-

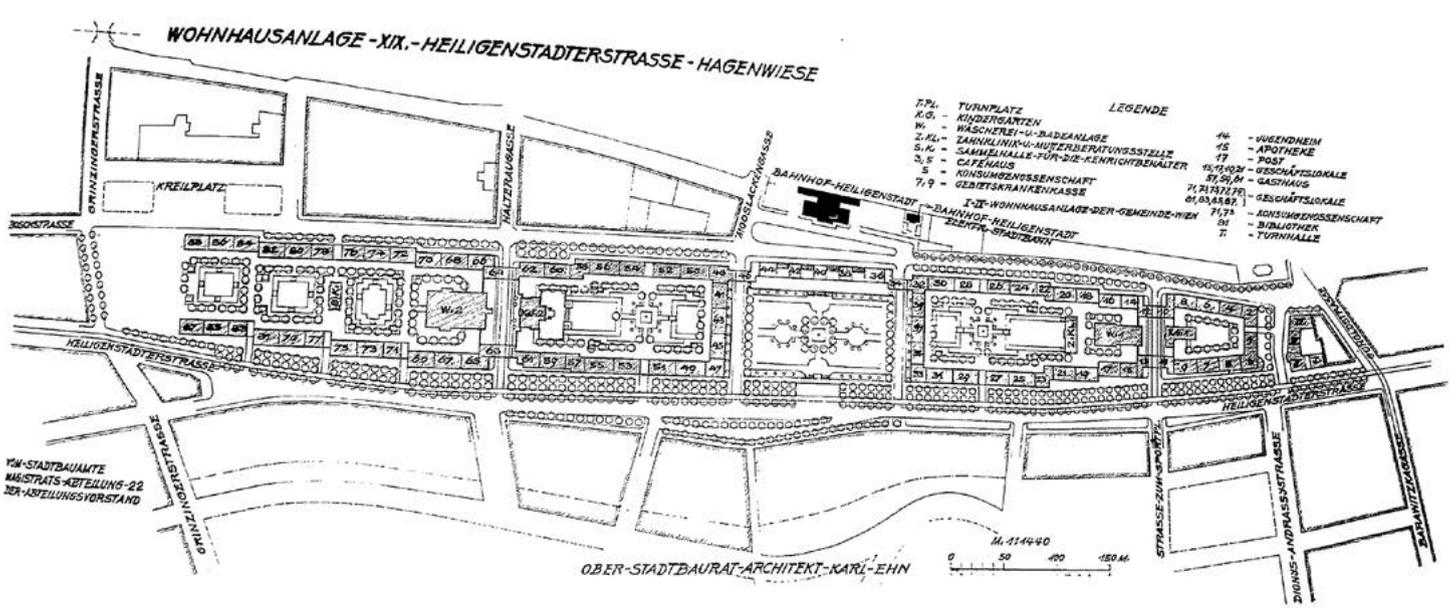


ны и Турцию, Западную Европу. Вагнер советовал своим студентам изучать просторечие, современный городской диалект столиц и промышленных центров. Этот синтез «дворцовой» архитектуры Вагнера одновременно с его революционно-прогрессивными взглядами и интересом к новому классу пролетариата отразился в итоге в новой архитектурной идентичности Красной Вены.

Самые крупные Гемайндебаутен этого периода

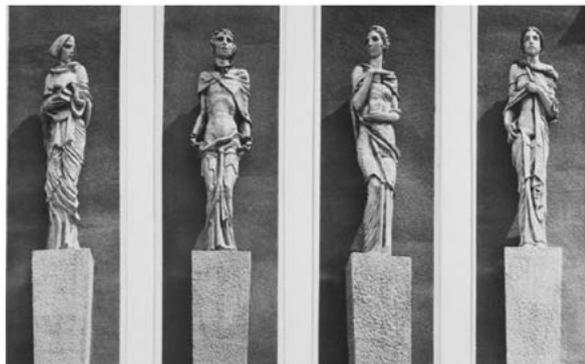
- Менцляйнсталерхоф (5-й район, 1919–1920)
- Лассаль-Хоф (2-й район, 1926)
- Ройманхоф (5-й район, 1924–1926, 478 квартир)
- Рабенхоф (3-й район, 1925–1928)
- Виктор-Адлер-Хоф (10-й район, 1924)
- Пауль-Шпайзер-Хоф (21-й район, 1929, 469 квартир)

^ Рис. 7. Разработка конструктива «Дома с одной стеной» для проекта рядных (блокированных) жилых домов в поселении Хойберг. Чертеж. Арх. Адольф Лоос. 1921. Вена, Галерея Альбертина [8, с. 313]



^ Рис. 8. Схема генплана жилого комплекса Карл-Маркс-Хоф. Арх. Карл Эн. 1927–1930 [1, с. 323]

> Рис. 14 а, б, в.
14а. Прачечная;
14б. фигуры скульптора
Йозефа Ридла;
14в. Отто Хофнер. Сеятель.
Скульптура в парке
[7, с. 92]



> Рис. 9. Карл-Маркс-Хоф.
Фото Google map. 2021

Джордж-Вашингтон-Хоф (10-й и 12-й районы, Мейдлинг, 1927–1930)

Сандляйтенхоф (16-й район, 1924–1929, 1587 квартир)

Карл-Маркс-Хоф (19 район, 1927–1933, 1325 квартир)

Карл-Зайтц-Хоф (21 район, 1926–1933, 1173 квартиры)

Гётехоф (22-й район, 1930, 727 квартир)

Фридрих-Энгель-Платц (20-й район, 1930–1933, 1467 квартир)

Фухзенфельд-Хоф (11-й район, 1922–1925, 452 квартир)

Карл-Маркс-Хоф (Karl-Marx-Hof). 1927–1933

Гордостью программы жилого строительства Вены стал величественный Карл-Маркс-Хоф. Это «икона» Красной Вены, самое длинное непрерывное жилое здание в мире (1050 м), памятник архитектуры. Протянувшийся вдоль главной железнодорожной линии, он отличается пышными внутренними дворами, а также богатейшей социальной инфраструктурой [6]. Только 23% площади занято под постройки, остальная часть используется как рекреационная озелененная территория. Основывается на принципе классической архитектуры с внутренним двором, что способствует вентиляции свежим воздухом, сдерживанию тепла и чувству единения,





^ Рис. 11. Карл-Маркс-Хоф. Фото 1961 [1, с. 323]



^ Рис. 10. Карл-Маркс-Хоф. Фото 1931 [1, с. 325]

v Рис. 12. Карл-Маркс-Хоф. Фото Натальи Глебовой. 2016

v Рис. 13. Карл-Маркс-Хоф. Просторные дворы и детский сад. Фото 1931 [6, с. 65]

что полностью соответствует идеалам Красной Вены. Фигуры, установленные над массивными арками, выражают центральные ценности социализма как олицетворения свободы, заботы, просвещения и физической культуры. Посреди парка – скульптура Отто Хофнера «Сеятель». Преднамеренная провокация через красный цвет фасада, огромные арки с их башнями и тему скульптур можно рассматривать как манифест Красной Вены и как символ эмансипированного рабочего класса. Напротив, репрезентативный дизайн центрального крыла, монументальных парадных входов и внутренних дворов отражает элементы дворцовой и придворной архитектуры знати и высших сословий [7]. Но в остальном здание не украшено; гладкий фасад и четкая геометрическая структура создают ощущение современного. Аналогии можно найти в зданиях Отто Вагнера или Фрэнка Ллойда Райта.

В Карл-Маркс-Хофе 1325 квартир, все с кухней и одной или двумя комнатами. Туалет и ванная общие для всех жителей этажа. Дневной и электрический свет стандартный для всех комнат. В каждой кухне – кран с холодной водой; теперь не приходилось брать воду из коридора. В некоторых квартирах были даже балконы, которые в то время обычно предназначались только для среднего класса. Вход в частный жилой блок через отдельную прихожую, а не прямо через кухонную дверь, как это принято в старых многоквартирных домах, также был нововведением, которое было известно только из буржуазных домов [9].

Карл-Зайц-Хоф (Karl-Seitz-Hof). 1926–1933

Выполненный в типичном для архитектора Хуберта Гесснера стиле, он почти идеален. Это муниципальное жилье представляет собой настоящую кульминацию первой фазы жилищной программы и ее парадигмы в чистом виде – закрытого суперблока. Именно здесь происходит апофеоз принципа «дворца народа» – отчасти из-за большего пространства, которое не ограничено плотной застройкой; возможно, также из-за сильного подъема и случайного пафоса культуры рабочего класса; наконец, из-за значительно большего объема застройки [8]. Монументальный многоквартирный дом является

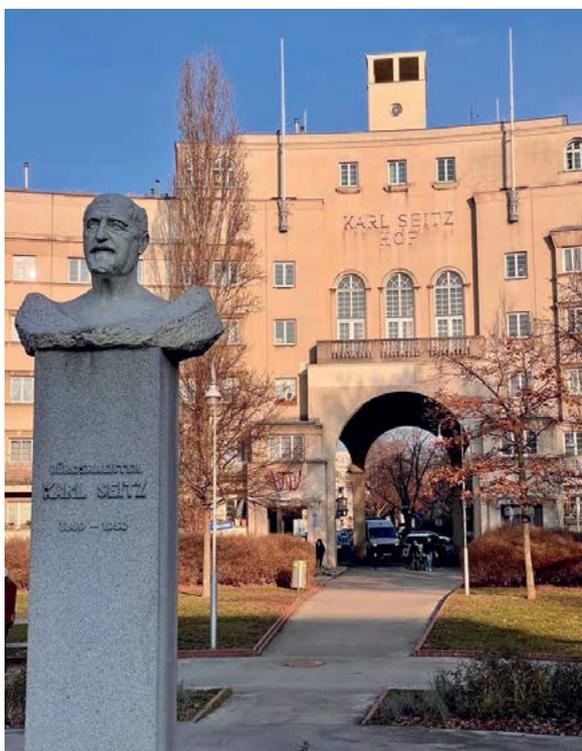




^ Рис. 15, 16. Карл-Зайтс-Хоф. 2021. Фото Михаэля Кламера



> Рис. 20, 21. Карл-Зайтс-Хоф. 2021. Фото Михаэля Кламера



чем-то вроде памятника пришедшим к власти партии и рабочего класса.

Комплекс нельзя было расположить строго симметрично, но Гесснер грамотно организовал его на воображаемой оси, обращенной к внутренней главной улице; к ней же направлен полукруглый главный фасад, в центре находится башня с часами (символически напоминающая деревенскую площадь) и круглый арочный портал с тронным залом наверху (бальный зал рабочих). Все эти ретроспективы призваны придать неровной конфигурации идеальный осевой порядок. На противоположном конце комплекса предполагалось построить круглое здание театра; композиционные приемы для этого были уже приняты, как видно из сильно утопленных частей здания и вогнутого фасада, но проект не был реализован из-за отсутствия средств. Длинный, изогнутый и гладкий фасад структурирован выступающими объемными круглыми арками с пешеходными переходами, балконными планками и горизонтальными оконными проемами. Интересный мотив триумфальной арки находится в центре главного фасада. В боковых крыльях, в центральной и северной части башни с часами – круглые окна-иллюминаторы.

В более поздних постройках Гесснера можно заметить тенденцию к сглаживанию поверхности стены и уменьшению форм. Также заметна более сильная горизонтальная структура, более сильный статический акцент на стене и определенная тенденция к асимметрии. В этом отношении последнее муниципальное здание Гесснера является доказательством прогрессирующего художественного развития этой архитектуры в целом и замечательного художественного изменения бывшего студента Вагнера в частности [8].

Сандляйтенхоф (Sandleitenhof). 1924–1929

Победившая в конкурсе группа архитекторов – Эмиль Хоппе, Отто Шентль и Франц Матушек – создали этот великолепный уютный жилой район.

Построен в 16-м типичном рабочем районе Оттакринг, на месте бывших песчаных карьеров. Здание, возведенное в 5 этапов, является крупнейшим общественным зданием в Красной Вене межвоенного периода, с 1587



> Рис. 22. Сандляйтенхоф. 2021. Фото Михаэля Кламера

v Рис. 23. Сандляйтенхоф. Интерьер прачечной. Фото 1930 [1, с. 208]





< Рис. 24. Сандляйтенхоф. 2021. Фото Михаэля Кламера

v Рис. 26. Сандляйтенхоф. Фото Михаэля Кламера. 2021



квартирами и более 4000 жителей (первоначально более 5000). Центром Сандляйтенхоф является Маттеоттиплац. Хоппе и Шенталь объединили «детали необидермайера» с городской монументальностью [9].

Здания Красной Вены безошибочно узнаваемы в городском пейзаже, несмотря на все различия, – пишет Герт Келер, немецкий архитектурный критик, историк и публицист. Был создан новый стиль, и этот стиль не был просто неизбежным развитием, основанным на учениях Вагнера, Лооса или Зитте, а мог возникнуть только в связи с происходящими политическими событиями, стать отражением эпохи. Здесь слились воедино «пренебрежение» эклектизмом XIX века, развившимся в архитектуре на рубеже веков (например, жилой комплекс Лобмайрхоф 1900 г. постройки), «дикое» движение поселенцев и новая архитектурная задача – создание больших жилых пространств.

Заключение

Новая жилищная политика с ее революционными методами и колоссальным коллективным усилием воли обеспечила гигантскую стройку, а население – комфортным доступным жильем. Однако вся остальная Австрия с опаской поглядывала в сторону Вены как на «очаг красной заразы», что, в конце концов, закончилось Гражданской войной 1934 г. и дальнейшей остановкой строительства до окончания Второй мировой войны. Многие документы были утеряны, и некоторые аспекты реализации этой программы остались неясными.

Лидеры Красной Вены предполагали, что пространственный и архитектурный характер «Новой Вены» отразит политические, социальные и культурные компоненты. Плакаты и лозунги, выдвинутые прогрессивными интеллектуалами, принятые рабочим классом и «организованные» пространственно, материализовались в новых формах архитектурной идентичности. В свою очередь, новая архитектура качественно изменила жизнь рабочего класса, подняв ее на более высокий социальный и культурный уровень.

После создания корпоративного государства «Ständestaat» в 1934 г. в рабочих кварталах попыталась закрепиться церковь, в каждом Гемайндебаутен уstra-



> Рис. 27. Сандляйтенхоф. Фото Михаэля Кламера. 2021

ивая молельные дома в простых помещениях, которые были предназначены еще и для собраний жителей [9; 10] (подобно им в СССР функции религии стали выполнять Дома культуры, размещенные в религиозных сооружениях). Позже, после окончания Второй мировой войны и преодоления политических конфликтов, новые уникальные модернистские церкви появлялись рядом с общественными зданиями как их функциональное расширение и культурное развитие.

Гемайндебаутен продолжили строить и после 1945 г., сохраняя и обогащая традиции комфортного жилья, но их стиль и архитектура изменились за десятилетия, как и люди, в них проживающие. В 1960-х гг. добавились высотные здания; новые районы появляются и сейчас, уже в XXI веке, и их имидж наверняка трактуется какую-то новую современную философию жизни и новую архитектурную идентичность.

Литература

1. Blau, Eve. *The Architecture of Red Vienna, 1919–1934*. – The MIT press Cambridge Massachusetts, London, England. – 1999. – 510 с.
2. Кламер, М., Глебова, Н. М. *Общественные парадные пространства Венского Ринга – из истории в современность // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость*. – 2016. – № 2 (17). – С. 228–242
3. Pfundner, Hg. Michaela. *Wien Wird Weltstadt / Die Ringstrasse und ihre Zeit. Katalog zur Ausstellung, 22.5–1.11.2015*. – Metroverlag, Österreichische Nationalbibliothek, Wien. – 2015. – 256 S. – URL: www.onb.ac.at.
4. Лекция-презентация экспертов в Венском Техническом университете 04.03.2021 г. «ExpertInnenvorträge – Loos, Frank, Neutra, Schütte-Lihotzky und die Werkbundsiedlung». – URL: www.youtube.com/gbltuwien
5. *Архитектурная энциклопедия. Архитектурный центр Вены*. – URL: <http://www.architektenlexikon.at>
6. Mang, Brigitte. *Grünräume im Roten Wien*. In: *Historisches Museum der Stadt Wien (Hrsg.): Das Rote Wien 1918–1934. Katalog zur 177. Sonderausstellung, 17. Juni bis 5. September 1993*. – Wien. – 1993. – 190 S.
7. Pirhofer, Gottfried. *Die Roten Burgen – Zur Dialektik des Sozialen im Urbanen*. In: *Historisches Museum der Stadt Wien (Hrsg.): Das Rote Wien 1918–1934. Katalog zur 177. Sonderausstellung, 17. Juni bis 5. September 1993*. – Wien. – 1993. – 190 S.
8. Wehsmann, Helmut. *Das Rote Wien – Sozialdemokratische Architektur und Kommunalpolitik 1919-1934*. – Promedia Verlag, Wien. – 1985. – 500 S.
9. Achleitner, Friedrich. *Österreichische Architektur im 20. Jahrhundert, Band III/3, Wien 19.-23. Bezirk*. – Residenz Verlag, Salzburg. – 2010. – 500 S.
10. Achleitner, Friedrich. *Österreichische Architektur im 20. Jahrhundert, Band III/2, Wien 13.-18. Bezirk*. – Residenz Verlag, Salzburg. – 1995. – 256 S.

References

- Achleitner, F. (1995). *sterreichische Architektur im 20. Jahrhundert, Band III/2, Wien 13.-18. Bezirk*. Salzburg: Residenz Verlag.
- Achleitner, F. (2010). *sterreichische Architektur im 20. Jahrhundert, Band III/3, Wien 19.-23. Bezirk*. Salzburg: Residenz Verlag.
- Architectural encyclopedia. The Vienna architectural center. <http://www.architektenlexikon.at>
- Blau, E. (1999). *The Architecture of Red Vienna, 1919–1934*. Cambridge, Massachusetts; London, England: The MIT Press.
- Klamer, M., & Glebova, N. M. (2016). *Obschestvennyye paradnye prostranstva Venskogo Ringa – iz istorii v sovremennost [Public grand spaces of the Vienna Ring - from history to modern times]*. http://journals.istu.edu/izvestia_invest/journals/2016/17/articles/27
- Lecture - presentation of experts at the Vienna Technical University. «ExpertInnenvorträge – Loos, Frank, Neutra, Schütte-Lihotzky und die Werkbundsiedlung». www.youtube.com/gbltuwien
- Mang, B. (1993). *Gruenräume im Roten Wien*. In: *Historisches Museum der Stadt Wien (Hrsg.): Das Rote Wien 1918-1934. Katalog zur 177. Sonderausstellung, 17. Juni bis 5. September 1993*. Wien.
- Pfundner, Hg. M. (2015). *Wien Wird Weltstadt / Die Ringstrasse und ihre Zeit. Katalog zur Ausstellung, 22.5.-1.11.2015*. Wien: Metroverlag, österreichische Nationalbibliothek. www.onb.ac.at.
- Pirhofer, G. (1993). *Die Roten Burgen – Zur Dialektik des Sozialen im Urbanen*. In: *Historisches Museum der Stadt Wien (Hrsg.): Das Rote Wien 1918-1934. Katalog zur 177. Sonderausstellung, 17. Juni bis 5. September 1993*. Wien.
- Wehsmann, H. (1985). *Das Rote Wien – Sozialdemokratische Architektur und Kommunalpolitik 1919-1934*. Wien: Promedia Verlag.